

[DOI:10.26104/NNTIK.2023.48.65.051](https://doi.org/10.26104/NNTIK.2023.48.65.051)

Тенизбек кызы Н., Чыныбаева Н.Ж.

МАМЛЕКЕТТИК АЙЫПТООЧУНУН ДАЛИЛДЕРДИ БАШКА ПРОЦЕССИК АРАКЕТТЕРДИН ЖАРДАМЫ МЕНЕН ИЛИКТӨӨСҮ

Тенизбек кызы Н., Чыныбаева Н.Ж.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ С ПОМОЩЬЮ ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Tenizbek kyzy N., N. Chynubaeva

INVESTIGATION BY THE PUBLIC PROSECUTOR OF EVIDENCE WITH THE HELP OF OTHER PROCEDURAL ACTIONS

УДК: 343.1

Бул макала мамлекеттик айыптоочунун башка процесстик аракеттердин жардамы менен далилдерди иликтөөсү каралат. Белгилүү болгондой, далилдерди иликтөөнүн бир жолу жана чыныгы көрсөтмөлөрдү алуунун натыйжалдуу тактикалык каражаты жабырлануучунун, күбөнүн жана айыпталуучунун көрсөтмөлөрүн жарыялоо болуп саналат. Кылмыш иштеринин материалдарын изилдөө бул тергөө аракети практикада кеңири колдонуларын көрсөттү. Процессуалисттердин бир бөлүгү далилдерди Жарыялоо институтуна каршы чыгып, муну мыйзамда көрсөтүлгөн учурларда да түздөн-түз изилдөөдөн четтөө тараптардын атаандаштык принциби, тараптардын сот алдында тең укуктуулугу бузулуп жатат деп негиздешет, анткени мында негизинен жазык жоопкерчилигине тартылып жаткан адамдын айыптоочу күбөнү же жабырлануучуну түздөн-түз суракка алуу укугу бузулат. Албетте, мындай билдирүүгө макул болуу мүмкүн эмес, анткени окууну Жарыялоо колдонула турган жарактуу ыкмалардын бири "сот отурумунда өзгөрүлүп жаткан көрсөтмөлөрдү ар тараптуу жана толук изилдөө үчүн", боштуктарды толтуруу, күбө менен айыпталуучунун ортосунда сот алдында болгон макулдашууну жоюу.

Негизги сөздөр: жабырлануучу, күбө, айыпкер, мамлекеттик айыптоочу, адвокат, судья, тергөөчү, соттук териштирүү, эксперт, сурак.

В данной статье рассматривается исследование государственного обвинителем доказательств с помощью иных процессуальных действий. Как мы знаем одним из способов исследования доказательств и эффективных тактических средств получения правдивых показаний является оглашение показаний потерпевшего, свидетеля и обвиняемого. Исследование материалов уголовных дел показало, что данное следственное действие достаточно широко применяется на практике. Часть процессуалистов выступают против института оглашения показаний, обосновывая это тем, что отступление от непосредственности исследования, даже в указанных в законе случаях нарушается принцип состязательности сторон, равноправие сторон перед судом, так как при этом главным образом нарушается право лица, привлекаемого к уголовной ответственности непосредственно допросить свидетеля обвинения или потерпевшего. Конечно, с таким утверждением нельзя согласиться, так как оглашение показаний – это один из действенных методов, который может быть использован «в судебном заседании для всестороннего и полного исследования изменяющихся показаний», для восполнения пробелов, для преодоления сговора, который мог иметь место между свидетелем и обвиняемым перед судом.

Ключевые слова: потерпевший, свидетель, обвиняемый, государственный обвинитель, адвокат, судья, следователь, судебное разбирательство, эксперт, допрос.

This article examines the investigation of evidence by the public prosecutor with the help of other procedural actions. As we know, one of the ways to study evidence and effective tactical means of obtaining truthful testimony is to announce the testimony of the victim, witness and accused. A study of the materials of criminal cases has shown that this investigative action is widely used in practice. Some processualists oppose the institution of the disclosure of testimony, justifying this by the fact that the deviation from the immediacy of the study, even in the cases specified in the law, violates the principle of the adversarial nature of the parties, the equality of the parties before the court, since this mainly violates the right of a person brought to criminal responsibility to directly interrogate a prosecution witness or victim. Of course, one cannot agree with such a statement, since the announcement of testimony is one of the effective methods that can be used "at the court session for a comprehensive and complete study of the changing testimony," to fill in the gaps, to overcome the collusion that could have taken place between the witness and the accused before the court.

Key words: victim, witness, accused, public prosecutor, lawyer, judge, investigator, trial, expert, interrogation.

Согласно, Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики (далее - УПК КР) государственный обвинитель имеет право заявить ходатайство об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве следствия, либо в суде, при наличии «существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде. На наш взгляд, данное правило распространяется также на показания экспертов и специалистов, так как в уголовном процессе действует институт аналогии [1, с. 702]. В данном случае необходимо ходатайство только одной стороны. Однако некоторые процессуалисты считают, что для оглашения показаний необходимо согласие обеих сторон [2, с. 49-50]. Данная позиция нами не разделяется, поскольку, мы считаем, что она противоречит принципам уголовного судопроизводства и ущемляет процессуальные права сторон.

Является ли противоречие между различными показаниями существенным или нет, определяется самим судом на основании того, может ли, обнаруженное различие в показаниях потерпевшего или свидетеля, обвиняемого повлиять на выбор судом того или иного варианта ответа на вопросы, на которые суд должен ответить при постановлении приговора. Вер-

но, отмечено, что даже различие в небольших деталях может быть существенным, поскольку оно способно оказать влияние на приговор. Однако государственный обвинитель должен учитывать, что бесполезны, а с этической точки зрения и вредны попытки «уличить» допрашиваемого в противоречиях по пустякам, когда расхождения в показаниях не имеют серьёзного значения для разрешения дела и могут быть объяснены не вполне точной записью в протокол, влиянием «стиля» следователя, определённым недопониманием с допрашиваемым и т.п. [3, с. 187].

Противоречия между показаниями письменными или устными должны обнаружиться при даче свидетелем показаний именно о тех фактах, о которых он ранее давал показания. Если же свидетель в показаниях на суде удостоверяет факты, о которых его не спрашивали на предыдущих допросах, то в этом случае нельзя признать наличия, указанного в законе противоречия. В данном случае оглашение ранних показаний недопустимо, а возникающие вопросы могут быть решены с помощью перекрёстного или иного допроса.

Оглашение допускается лишь в той части, в какой были выявлены противоречия. К.К. Арсеньев ещё в конце XIX в. отмечал, что к прочтению показаний свидетеля следует прибегать только в крайних случаях, а именно: когда разноречие не разъяснилось ни устными показаниями, ни ответами на вопросы, предложенными сторонами и судом. Притом прочтение по требованию одной из сторон письменных показаний свидетеля при начале его допроса может стеснить права противной стороны, напомнив свидетелю письменное показание, данное им при следствии, прежде, нежели другая сторона успела предложить свидетелю свои вопросы [4, с. 52-369]. Это суждение приемлемо и в наше время. Оглашение показаний свидетеля в порядке, предусмотренном УПК КР, должно допускаться только после завершения основного и перекрёстного допроса свидетеля сторонами и судом (это правило относится и к показаниям потерпевшего, эксперта, специалиста), так как без оглашения показаний свидетелей в подобных случаях совершенно невозможно раскрытие истины.

Государственный обвинитель может ходатайствовать об оглашении показаний потерпевшего и свидетеля, данных в ходе следствия, если свидетель или потерпевший **отказываются отдачи показаний в суде**. В качестве отказа рассматривается прямой отказ от дачи показаний без объяснения причин (это должен быть полный отказ от дачи суду каких-либо показаний), так и фактическое отклонение от дачи показаний под тем или иным предлогом. В связи с этим мы не разделяем позицию тех авторов, которые утверждают, что отказом от дачи показаний можно считать неясные, сбивчивые и скудные показания [5, с. 87-88].

Государственный обвинитель должен учитывать, что фактические данные, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов и решений по уголовному делу лишь после их проверки и всестороннего исследования в судебном заседании [6, с. 2-5].

В случае неявики в судебное заседание потерпевшего или свидетеля, оглашение их показаний допускается только с согласия сторон. Как показали опрошенные прокуроры, в последнее время достаточно часто свидетели, и даже потерпевшие, не являются в судебное заседание, что создает определенные препятствия для исследования доказательств в судебном разбирательстве. Нередки случаи, особенно по сложным делам, когда защитники не дают своего согласия на оглашение показаний не явившихся свидетелей. В связи с этим считаем необходимым, во-первых, наделять суд правом разрешить оглашение показаний свидетелей, потерпевших, не явившихся в судебное заседание по ходатайству только одной стороны, и после того, как будут выяснены причины, по которым вышеназванные лица не явились в судебное заседание. Во-вторых, необходимо усилить меры административной и уголовной ответственности за неявку свидетелей и потерпевших в суд.

Государственный обвинитель может ходатайствовать об оглашении показаний потерпевшего, свидетеля, данных на следствии или ранее в суде не только в ходе осуществления допроса, но и при производстве каких-либо следственных действий, например, проверка показаний на месте, осмотр происшествия и т.д. Также может быть оглашено заявление о повинной. Однако государственный обвинитель должен учитывать, что если обвиняемый был допрошен досудебном производстве в качестве свидетеля или потерпевшего, то такие показания не могут быть оглашены. Это связано с тем, что процессуальный статус данного лица изменился и оглашаются лишь показания потерпевшего, свидетеля на следствии, которые он давал не по обвинению, т.е. в качестве иной процессуальной фигуры.

Одним из эффективных тактических средств получения правдивых показаний является также **оглашение протоколов следственных действий и иных документов**, приобщенных к материалам уголовного дела, как на стадии расследования, так и в судебном разбирательстве. Государственный обвинитель должен уметь, верно, выбирать момент, когда необходимо оглашение вышеназванных документов. Как показывает практика, оглашение протоколов следственных действий и иных документов осуществляется по общему правилу после исследования личных доказательств.

Однако некоторые из них могут оглашаться во время проведения допросов, исследования вещественных доказательств, а также для обоснования ходатайства о проведении того или иного судебного действия.

В судебном разбирательстве прокурор может представлять обвинительные доказательства также с помощью заявления ходатайства **о вызове и допросе в судебном разбирательстве эксперта**, давшего заключение в ходе расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения, а также о назначении экспертизы первичной, дополнительной и повторной. Целями заявления государственным обвинителем ходатайства о вызове для допроса эксперта могут быть разъяснение или дополнения данного им заключения в случае отсутствия необходимости проведения дополнительных исследований.

Таким образом, для дачи показаний может быть вызван только тот эксперт, который проводил экспертизу и давал заключение. Может возникнуть вопрос: как быть, если не представляется возможным вызвать в судебное разбирательство именно того эксперта, который проводил экспертизу и дал заключение (например, в случае тяжелой болезни, длительной командировки, смерти эксперта)? В данном случае государственный обвинитель, на наш взгляд, должен ходатайствовать о назначении судебной экспертизы в соответствии со ст. 331 УПК КР.

При допросе в суде эксперт может привести новые доводы, усилить аргументацию, дать ответы на поставленные вопросы, не требующие дополнительного специального исследования [7, с. 81-82].

Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что при назначении экспертизы, в том числе и по ходатайству государственного обвинителя, суд самостоятельно выбирает эксперта или экспертного учреждения, опрашивая стороны, нет ли у них отводов эксперту. В данном случае полностью разделяем позицию А.М. Баксаловой, что прокурору необходимо предоставить право заявлять ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении [8, с. 209]. Как правильно отмечает А.В. Смирнов, стороны нередко лучше судьи знают возможности определённого специалиста при производстве экспертизы [9, с. 60-63].

Использование **предъявления для опознания** в судебном разбирательстве является новеллой и некоторые процессуалисты, например, М.О. Баев говорит о невозможности производства в рамках судебного следствия предъявления для опознания, лица [10, с.44]. В основном мы согласны с М.О. Баевым, так как все-таки возможны и описаны случаи из практики, когда свидетель-очевидец во время предложенного в суде опознания не узнает в обвиняемом лицо, совершившее на его глазах преступление. Предъявление для опознания все же проводится в судебном разбира-

тельстве, но достаточно редко. Изучение материалов уголовных дел показало, что в судебном разбирательстве задаются следующие вопросы: *«Вы кого-либо узнаете из присутствующих в зале судебного заседания?»*, *«Узнаете ли Вы свидетеля?»*, *«Когда, где и при каких обстоятельствах Вы видели обвиняемого, по каким признакам опознаете?»*, *«В зале присутствует кто-нибудь из женщин, которых Вы видели в кабинете?»* и т.п. При опросе прокуроров мы просили привести пример проведения опознания из их практики. В качестве примера они говорили о постановке допрашиваемому вышеназванных вопросов. Однако, исходя из анализа законодательства, это не является опознанием. В данном случае имеет место узнавание лица в суде. Оно может рассматриваться как тактический прием допроса, который в отдельных ситуациях может обладать признаками улики, но не может быть расценено как опознание.

Как показывает практика, прокурор достаточно редко ходатайствует о производстве такого следственного действия. Изучение материалов уголовных дел позволило выявить только два случая проведения следственного эксперимента, которые были инициированы защитником-адвокатом.

Опрошенные прокуроры, адвокаты и судьи пояснили, что такая ситуация связана, во-первых, с тем, что возможности производства эксперимента в суде ограничены условиями судебного разбирательства; во-вторых, с возможной сложностью реконструкции реальной обстановки совершения преступления; в-третьих, с возможным изменением обстановки, условий; в которых было совершено преступление; в-четвертых, с достаточной новизной данного следственного действия и отсутствием достаточной разработки тактики производства следственного эксперимента в судебном разбирательстве. Также было отмечено, что в некоторых ситуациях действительно возникает необходимость провести тот или иной эксперимент, но, как правило, его проведение связано с необходимостью использования специальных познаний. В таких случаях назначается ситуационная экспертиза, по результатам которой составляется заключение эксперта.

Литература:

1. Смирнов А.В., Уголовный процесс [Текст]: учебник для вузов/ Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: 2004. -702 с.
2. Холоденко В. Учёт мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // Российская юстиция. - 2002. - № 3. - С. 49-50.
3. Корневский Ю.В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Государство и право. – 1999. – №2. – С. 187.
4. Арсеньев К.К. Судебное следствие. Сборник практических

- заметок. – СПб.: Тип.В. Демакова, 1871. – С.352-369.
5. Александров А.С. Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля в судебном следствии по уголовному делу. // Уголовное право. – 2004.–№2. С. 87-88.
 6. Шалумов М. Собираение и оценка доказательств по уголовному делу. // Законность. - 2005. - №3. – С.2–5
 7. Громов Н., Попова Е. Показания эксперта как источник доказательств//Уголовное право. – 2003. – №3. – С. 81-82.
 8. Баксалова А.М. Уголовно-процессуальная функция обвинения, осуществляемая прокурором, и её реализация на до-судебном следствии [Текст]: дисс...канд. юрид. наук. – Томск, 2002. – 209с.
 9. Смирнов А.В. Экспертиза в состязательном уголовном процессе. // Российская юстиция. – 2001. – №11. – С. 60-63.
 10. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката–защитника в уголовном судопроизводстве России (теория и практика). Автореф. дис... докт.юрид.наук. – Воронеж, 2005. – С. 44.
 11. Чыныбаева Н.Ж., Мусаев Д.К. Судебная гарантия как инструмент реализации защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. №. 6. - С. 104-107.